

А.М. Есентемирова*¹, С.С. Суркова²

¹ Университет Алихана Букейханова, Семей, Казахстан;

² Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан
(E-mail: bam051289@inbox.ru; svetlanka_8709@mail.ru)

Выявление органами внутренних дел причин правонарушений в бытовом насилии в Казахстане

Статья посвящена исследованию основных моментов по выявлению правоохранительными органами причин правонарушений в бытовом насилии, которые в последующем могут стать превентивными мерами в области семейно-бытовых отношений. Основной целью исследования является выработка основных предложений для дальнейшей работы правоохранительных органов в выявлении и уменьшении бытового насилия в семьях. Проведенное исследование показало необходимость принятия правил взаимодействия правоохранительных органов с жертвами бытового насилия и агрессорами. Для подробной проработки темы исследования были выбраны основные направления по исследованию понятий виктимизация жертв, латентность семейно-бытового насилия и превенция в этой области. С целью недопущения в ходе исследования недостатков в рекомендациях по совершенствованию законодательства о профилактике бытового насилия в Республике Казахстан данные статьи основаны на опыте зарубежных государств и доктрине. Научное исследование имеет ряд результатов, которые заключаются в следующем: систематизация поведения субъектов бытового насилия для дальнейшего предотвращения преступлений в сфере бытового насилия, а также значение факторов, влияющих на совершение противоправных действий в семейно-бытовых отношениях. Создание эффективного механизма по предупреждению бытового насилия позволит уменьшить уровень правонарушений в этой области, а также повысить уровень доверия к правоохранительным органам в исследуемой сфере.

Ключевые слова: бытовое насилие, домашнее насилие, семейно-бытовое насилие, правоохранительные органы, профилактика бытового насилия, административное правонарушение.

Введение

Данная работа посвящена феномену бытового насилия в Казахстане, основным вопросам ответственности правоохранительных органов и превенции этого негативного явления, получившего особую известность и остроту в последние годы. Проблемы бытового насилия — сложное явление, для которого нет комплексного решения. Важным вопросом остается оценка исследования зарубежного опыта, международных документов и национального законодательства.

Минимизация преступлений в сфере бытового насилия в условиях нынешнего времени является актуальной не только в Казахстане, но и во всем мире.

Неоднократно Президент Казахстана К.-Ж. Токаев в своих выступлениях отмечал, что в обществе уже продолжительное время поднимается вопрос об ужесточении наказания за насилие в семейно-бытовой сфере [1]. Также Президент указал на дальнейшую деликатную работу с семейными дебоширами, и о важности принятия всех необходимых мер.

Премьер-министр А. Смаилов, выступая на заседании Правительства 18 октября 2022 г., дал ряд поручений «по ужесточению наказания за бытовое насилие против женщин, укреплению профильных подразделений полиции и пересмотру подходов к организации работы с потерпевшими» [2].

Изучение статистики Бюро национальной статистики показывает уменьшение количества зарегистрированных обращений по бытовому насилию в отношении женщин. В 2019 г. было зафиксировано — 96750, в 2020 г. — 63644 и в 2021 г. 61464 случая [3]. Но это не отменяет факта наличия преступлений в сфере бытового насилия.

Актуальность данного исследования обусловлена фактом наличия бытового насилия в семьях Казахстана. Деструктивное поведение членов семьи приводит к определенным негативным последствиям. А также возрастает угроза устойчивости семьи и межпоколенные конфликты. Чаще всего таким семьям требуется помощь определенных специалистов.

Целью данной работы является выработка основных предложений (рекомендаций) для дальнейшей работы правоохранительных органов в выявлении и предотвращении бытового насилия в семьях

* Автор-корреспондент. E-mail: bam051289@inbox.ru

путем использования превентивных мер. Предпосылкой послужило наличие несколько трудов в этом направлении, которые требуют более тщательной проработки и систематизации. Основными задачами являются: раскрыть основные формы бытового насилия; выявление факторов бытового насилия; выработка более четких рекомендаций для деятельности правоохранительных органов в бытовых преступлениях.

О выработке программы, «направленной на обеспечение безопасности семьи», упоминается еще в 1934 г. научными исследователями супругами А. Мюрдаль и Г. Мюрдаль [4]. В некоторых государствах функционируют специальные службы, тогда как в нашем государстве предпринимаются попытки просто примирить дебошира с семьей.

Данное авторское исследование направлено на определение основных проблем, связанных с возникновением бытового насилия, работой правоохранительных органов с вызовом на жалобу о домашнем насилии и работой с бытовыми дебоширами. Тем не менее анализ проблем бытового насилия показал высокую латентность, по утверждению Научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов, «70–90 % женщин, страдающих от мужей-тиранов, длительное время не обращаются за помощью в полицию» [5].

Конфликтным моментом, на наш взгляд, является взаимодействие теории и практики в вопросах бытового насилия. Так, теория имеет множество исследований. В отношении применения теории в практике может иметь иной исход. Примером может служить выезд представителей органов внутренних дел на вызов о бытовом насилии. Ключевым моментом для сотрудников правоохранительных органов является необходимость видеть ситуацию такой, какая она есть, возможность проведения анализа дальнейшего исхода бытовой ссоры, учитывая позитивные и негативные моменты, используя принцип объективности.

Мы согласны с мнением сотрудниц кризисных центров, что «одна из главных особенностей домашнего насилия состоит в том, что оно представляет собой *систематически повторяющееся действие*, и именно это отличает домашнее насилие от конфликта или ссоры. Конфликт обычно имеет в своей основе некую конкретную проблему, которую можно разрешить. *Домашнее насилие*, наоборот, *происходит с целью обретения полной власти и контроля над пострадавшей стороной*» [6].

Также стоит отметить, что в основе бытового конфликта лежит агрессия. Ряд авторов дает определение этому явлению. Приведем более четкое определение, на наш взгляд, «агрессивность — это личностная позиция, свойство личности, заключающееся в наличии деструктивных тенденций в области субъектных отношений и предпочтении использования насильственных средств для реализации своих целей» [7].

Сразу следует оговориться, что в работе не ставилась задача выработать (исходя из анализа зарубежного законодательства, практики его применения и др.) какой-либо подход или изобрести средство, которые явились бы лучшим средством от бытового насилия, которым наше общество тоже, к сожалению, страдает. Единого подхода нет и быть не может, но, тем не менее, следует знать, как эту «болезнь» лечат в других государствах и обществах, имеющих разные культурные и правовые традиции.

Методы и материалы

Данное исследование основывается на теоретических методах. Так, за основу теоретического метода исследования был взят метод анализа. На наш взгляд, это наиболее подходящий метод, поскольку позволяет мысленно разложить предмет на составляющие части. Этим методом легче систематизировать информацию и прийти к логическому заключению.

Мы глубоко убеждены в том, что проблема домашнего насилия может быть решена в нашей стране лишь совместными усилиями общественных и государственных структур. Их взаимодействие необходимо как для подготовки работников правоохранительных органов, так и для разъяснения правовой основы домашнего насилия его жертвам.

При исследовании темы был изучен обширный спектр литературы. Идеи каждого автора имеет огромную ценность, как и результаты. Одним из ключевых источников была взята работа «Оценка уровня безопасности населения и доверия к правоохранительным органам» [8], которая основывается на международном опросе виктимизации в Казахстане. Данное исследование дает широкое описание, проводимое в Казахстане при финансовой поддержке Европейского союза для дальнейшей работы в области совершенствования уголовного правосудия в Казахстане. Для подробной проработки темы исследования были выбраны основные направления по исследованию понятий виктимизации жертв [9–11], латентность семейно-бытового насилия [12–14] и превенция в этой области.

На наш взгляд, не менее интересные предложения были выдвинуты авторами С.Ш. Мурзабаевой и М.П. Писклаковой-Паркер о совершенствовании законодательства в области семейно-бытового насилия среди стран Содружества [15].

Результаты

При написании работы мы столкнулись с неоднозначным мнением по поводу терминологии. В Кодексе об административных правонарушениях РК (далее — КоАП) содержатся понятия административного правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений, предусматривающие ответственность за совершение дебоширства в сфере семейно-бытового насилия, включая унижение, нецензурную брань, повреждение предметов домашнего обихода. Также отмечено понятие «семейно-бытовых отношений», то есть «отношения между супругами, бывшими супругами, лицами, проживающими или проживавшими совместно, близкими родственниками, лицами, имеющими общего ребенка (детей)» [16]. Закон РК «О профилактике бытового насилия» использует термин «бытовое насилие», которому дается следующее объяснение: «умышленное противоправное деяние (действие или бездействие) одного лица в сфере семейно-бытовых отношений в отношении другого (других), причиняющее или содержащее угрозу причинения физического и (или) психического страдания» [17]. Мы разделяем мнение некоторых ученых-исследователей в отношении интерпретации упомянутых выше терминов и разделяем точку зрения о том, что «семейно-бытовое насилие», «бытовое насилие» и «домашнее насилие» являются тождественными понятиями. По-нашему мнению, использовать термин «домашнее насилие» будет более логично, поскольку оно как оценочное понятие охватывает и отношение незарегистрированного брака, что теоретически относится к семье и может в последующем, с появлением детей, привести к родственным связям [18]. Кроме того, подобное объяснение можно соотнести и к «бытовому насилию», тогда как понятие «семейно-бытовое насилие» практически не используется в законодательстве. Полагаем, что синонимичные термины также могут быть полноценно использованы в статье, поскольку законодательством не дано более подробного уточнения, что является более правильным словосочетанием.

Правовая классификация бытового насилия закреплена в Законе РК «О профилактике бытового насилия», который разделяет следующие виды бытового насилия: физическое, сексуальное, психологическое (эмоциональное) и экономическое [17; 4].

Помимо этого, Р. Ерусланова отмечает, что есть ряд различий форм насилия, которые автор подразделяет по субъекту взаимодействия, а именно: от кого к кому направлено бытовое насилие — «взрослые по отношению к детям, дети и взрослые по отношению к престарелым, отношения между взрослыми членами семьи, мужа по отношению к жене и т.д.» [19].

Физическое насилие — одна из распространенных форм насилия дома [19; 43]. Чаще всего физическое насилие выражено нанесением телесных повреждений различных форм. Следствием чего жертва получает увечья, из-за которых становится временно нетрудоспособной.

Психологическое насилие выражается в систематических оскорблениях, воздействии на психику члена семьи различными способами для подавления более слабых. Кроме того, сюда включают контроль, слежку и эмоциональное воздействие, подавляющее волю человека и унижающее достоинство жертвы. По данным Доклада (2016 г.), эта форма насилия самая трудноизмеримая и обидная форма [20]. Последствия подобного воздействия приводят к стрессу, страданиям и страху.

Сексуальное насилие чаще всего это принуждение без согласия партнера к половым актам, и, как следствие, применение силы и угрозы в достижении цели.

Экономическое насилие чаще всего выражено в единоличном контроле членов семьи в отношении бюджета, в том числе запрет работать относится к этой же форме. Выдача определенной суммы денег, за трату которых требуется отчет.

По поводу факторов, влияющих на проявление бытового насилия, высказывается множество различных мнений. Так, факты, влияющие на возникновение бытового насилия, по мнению А.Я. Воронцовой, одним из распространенных мотивов совершения бытового насилия являются «личная неприязнь, приводящая к возникновению ссор, драк и других бытовых эксцессов, хулиганские побуждения и сопутствующая им месть, ревность, корысть и иные мотивы» [21]. Кроме того, отмечаются иные «факторы риска, предрасполагающие к домашнему насилию: невысокий уровень образования женщины, проживание в сельской местности, отсутствие собственного недвижимого имущества, возраст до 20 лет, отсутствие работы, а также продолжительность брака более 5 лет. Результаты данного,

а равно многих иных исследований подтверждают тезис о том, что бедность и сопутствующие ей факторы являются одними из ключевых причин домашнего насилия» [21; 43].

В то же время, по мнению коллектива авторов, отмечается, что «именно с исламом как с религией и с мусульманской культурой проблема домашнего насилия ассоциируется наиболее сильным образом» [22; 46], тогда как, согласно статистике исследования Комитета по делам религии за 2019 г., «92,8 % считают себя религиозными» [23]. Выявление подобных негативных последствий происходит, в первую очередь, с целью дальнейшего их устранения.

Тем не менее, анализ проблем бытового насилия показал высокую латентность, по утверждению научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов «70-90% женщин, страдающих от мужей-тиранов, длительное время не обращаются за помощью в полицию» [24].

Безусловно, часто в семьях бывают ссоры, члены семьи не разделяют мнение друг друга. Но тем не менее если же конфликта не удалось избежать, то в этом случае требуется обращение к участковому, позвонить в службу 102 или в кризисные центры.

В первую очередь, следует высказать мнение, о компетенции органов внутренних дел в вопросах профилактики бытового насилия. В ст. 10 Закона РК «О профилактике бытового насилия» (2009) указывается, что в компетенцию правоохранительных органов входит «осуществление мер по профилактике бытового насилия». В ст. 17 названного выше закона дано описание мер, которые применяются согласно еще одному Закону РК «О профилактике правонарушений» (2010). Под профилактикой правонарушений понимается «комплекс правовых, экономических, социальных и организационных мер, осуществляемых субъектами профилактики правонарушений, направленных на сохранение и укрепление правопорядка путем выявления, изучения, устранения причин и условий, способствующих совершению правонарушений» [25]. Меры индивидуальной профилактики бытового насилия определяются с учетом индивидуальных особенностей лица, в отношении которого они применяются, характера и степени общественной опасности, совершенных им правонарушений.

Для бытовых дебоширов, согласно КоАП РК, предусматривается ряд особых мер к их дальнейшему поведению. Согласно Закону РК «О профилактике бытового насилия», хотелось бы заострить внимание на защитном предписании. Тем не менее в отношении защитного предписания, которое выносится для безопасности потерпевшего в отношении правонарушителя, на наш взгляд, есть некоторые недопонимания. После проведения профилактической беседы и выявления состояния правонарушителя на усмотрение уполномоченных лиц (участковый инспектор полиции) и с согласия жертвы выносится защитное предписание. Само защитное предписание предполагает особые требования для правонарушителя, а именно: запрет некоторых действий, в том числе преследование и розыск жертвы. В КоАП РК и в Комментарий к Закону «О профилактике бытового насилия» дается пояснение, что «установление особых требований к правонарушителю является мерой, которая применяется только судом» [5]. Соответственно, для участковых инспекторов полиции остается лишь запретить дебоширить и проводить профилактические беседы.

Сегодня в Казахстане имеются организации по оказанию помощи, цель которых оказание социальной поддержки и защиты, а также реабилитации пострадавших от бытового насилия, которые в силу определенных обстоятельств не могут обратиться к кому-либо. Законодательством также предусмотрена психологическая помощь, в том числе и психокоррекционная работа с агрессорами. Но тем не менее стоит заметить, что вся эта работа проводится непосредственно уже на фактах совершенных противоправных действий.

Обсуждение

Бытовое насилие — это не миф, это реальность. Мы полностью разделяем точку зрения коллектива авторов (М.П. Кабакова, З.М. Садуакасова, Н.Н. Семененко, В.В. Полякова, А.Ж. Габдулина, М.М. Сулеймен) о том, что «насилие можно отследить во всех социальных группах, независимо от уровня дохода, образования, положения в обществе, классовых, расовых, культурных, религиозных, социоэкономических аспектах, то есть распространенность различных видов и форм насилия в семье такова, что охватывает всю популяцию» [26; 27]. Также поддерживаем точку зрения Н.А. Туниной, что жертвой может стать любой член семьи [14], в то же время следует согласиться, что насилие в семье ведет к другим глобальным общественным проблемам.

Немаловажно отметить значение внутрисемейных отношений на дальнейшее проявление виктимного поведения у подростков, особенно в неблагополучных семьях [27]. Авторы исследуют последовательность и взаимосвязь возникновения девиантного поведения у детей в семье, которое зна-

чительно зависит от внутрисемейного климата. В связи с этим заключением, мы твердо уверены, что дети в качестве образца поведения копируют подобные действия и в последующем могут применить их в жизни. Также в одном из исследований отмечается, что если в семье проявляется авторитарность, то, как следствие, у детей появляется «склонность к зависимому и беспомощному поведению, и тем сильнее выражена у них реализованная виктимность» [27; 51]. Мы не разделяем точку зрения авторов, так как авторитарность родителей может сказываться и в другом направлении, например, ребенок отстаивает свою позицию, проявляет агрессию на то, что его не слушают и не учитывают его мнение, поведение которого в дальнейшем может привести к девиантному поведению в обществе, в том числе и проявлению агрессии.

В дальнейшем плодотворная работа с трудными подростками, поведение которых может отслеживаться классными руководителями и своевременным сообщением школьным инспекторам поможет уменьшить уровень преступности уже взрослого человека. К слову сказать, по данному направлению работают и школьные психологи. Но в настоящее время все большее количество родителей заявляют свою отрицательную позицию в работе детей с психологами. В своей работе «Ранняя профилактика домашнего насилия» автор Г. Козлова предлагает тренинговые уроки со старшеклассниками в качестве воспитательной работы [28]. На наш взгляд, привлечение школьных инспекторов и грамотное разъяснение некоторых моментов домашнего насилия может служить профилактической мерой в дальнейшем.

Формы насилия всесторонне изучены, практически в каждом учебнике о бытовом/домашнем насилии есть описание форм и видов бытового насилия и, как следствие, несут в себе определенную опасность.

Мы также убеждены, что факторами насилия может служить множество причин. И в каждой теории есть определенный смысл и подтверждение.

Значение виктимологии и виктимизации в преступлениях бытового насилия играют также ключевую роль. В авторской работе А.Е. Шалагина «Криминальная виктимология: понятие, содержание, профилактика» [9] хорошо раскрывается понятие как виктимологии, так и виктимности. Автор дает предположительно высокую лично-ситуативную виктимность предполагаемых жертв и описывает процесс виктимизации, что важно для применения разработанных исследований на практике. Чаще всего аспекты виктимологии рассматриваются в контексте преступного поведения. В процессе исследования темы виктимности мы не нашли отдельных разработок в отношении бытового насилия.

Немало работ зарубежных ученых посвящено латентности семейно-бытового насилия, которые отражают причины скрытости данного вида преступления, постановки проблемы и последствия.

Следующий вопрос, поднимаемый зарубежными исследователями, «Как избежать виктимности детей, родители которых находятся в разводе?». По мнению одного из зарубежных авторов (V. Roseby), дети очень часто становятся жертвами подобного явления, такой как агрессия между родителями, и какую роль играют в этих случаях правоохранительные органы [29].

Вовремя предпринятые меры по жалобам от бывших супругов по поводу воспитания и встреч с несовершеннолетними детьми, проведение своевременных бесед с агрессорами являются также положительными превентивными мерами в предотвращении домашнего насилия. Данные меры могут быть выполнены специалистами в области психологии специальных центров при направлении органами полиции.

Несмотря на обилие компетентных органов и их взаимодействие, каждый из них решает и реагирует на факты бытового насилия самостоятельно и решает проблемы в этой области. На каждом этапе исследования работы компетентных правоохранительных органов в вопросах семейно-бытового насилия определяется круг первоочередных проблем, которые должны быть решены в определенной последовательности, которые стали особенно важными потребностями практики в последнее время. О чем свидетельствует выдвинутое предложение в Послании Президента РК народу Казахстана от 1 сентября 2022 г.: «Правоохранительные органы сомневаются в необходимости данного шага [криминализации семейно-бытового насилия], поскольку считают, что он приведет к снижению выявляемости таких правонарушений» [30]. Полагаем, что можно выразить обратное утверждение, поскольку криминализация как раз усилит страх за совершаемое преступление в отношении членов семьи. Как таковое чувство безнаказанности еще больше подталкивает к определенным правомерным действиям.

И тем не менее Глава государства в Послании Президента Республики Казахстан от 2 сентября 2019 К.-Ж. Токаев уже отмечал необходимость срочного ужесточения наказания за «... бытовое

насилие против женщин и другие тяжкие преступления против личности, особенно против детей. Вопросы защиты прав ребенка и противодействия бытовому насилию должны быть нашим приоритетом» [1].

Не менее интересные предложения были выдвинуты авторами С.Ш. Мурзабаевой и М.П. Пискаковой-Паркер о совершенствовании законодательства в области семейно-бытового насилия среди стран Содружества [15]. Следует признать и согласиться с авторами, что «действующие нормативно-правовые акты направлены не на предупреждение, а на ликвидацию последствий случившегося и начинают действовать после факта совершения насилия» [15]. Сегодня в странах СНГ не существует каких-либо механизмов профилактики и пресечения домашнего насилия и борьбы с его последствиями. Отсутствие специального закона против домашнего насилия препятствует системному решению данной проблемы.

Важным научным исследованием, на наш взгляд, явилось сравнительное исследование социальных норм в Норвегии и Бразилии, в котором указывается недостаточная обученность опрошенных (медики и представители полиции), которые заявили об этом в своем интервью [31]. В нашем случае недостаток знаний в области реагирования на домашнее насилие правоохранительных органов является ключевым вопросом в предупреждении и борьбе с домашним насилием.

Выводы

Описанные процессы в настоящем исследовании дают возможность понять основные виды и формы бытового насилия. Также полагаем, что информация позволяет идентифицировать личностные и внутрисемейные факторы, которые влияют на возможность возникновения уязвимости личности.

Последовательное изучение и понимание многих внутренних концепций внутрисемейных взаимоотношений позволит разработать необходимые профилактические программы, в первую очередь, для компетентных уполномоченных, которые, на наш взгляд, позволят снизить уровень виктимности, а следовательно, количество правонарушений в области семейно-бытовых отношений.

Хочется еще раз отметить, что одним из главных субъектов предупреждения и пресечения семейно-бытовых конфликтов является, в первую очередь, участковый инспектор полиции. В его компетенцию входит специфика работы как эффективная система реагирования на совершенные правонарушения, также и работа с правонарушителями в виде профилактической работы. Следует отметить, что они также ведут профилактический учет и контроль за «проблемными семьями».

Поэтому, на наш взгляд, требуется максимально эффективно проводить анализ выявления причин совершения бытового насилия, для того чтобы в дальнейшем это способствовало выработке эффективных предупредительных мер.

На основе проведенного исследования считаем необходимым сделать следующие выводы:

1. Проблема бытового насилия является актуальной, но достаточно латентной, что вызывает множество дискуссий.
2. Наличие проводимых превентивных мер по правонарушению в сфере семейно-бытовых отношений уполномоченными субъектами позволило бы сократить правонарушения.
3. Привлечение школьных инспекторов и грамотное разъяснение некоторых моментов домашнего насилия может служить профилактической мерой в дальнейшем.
4. Требуется более обширное информирование общественности о наличии государственных и неправительственных организаций в регионах, оказывающих специальные социальные услуги для жертв бытового насилия.
5. Также считаем допустимым внести в компетенцию работы участковых инспекторов полиции направление и правонарушителя и жертв бытового насилия к специалистам в области психологии.
6. Для достижения результатов эффективной работы органов внутренних дел в сфере бытового насилия требуется прохождение специальных психологических курсов.

Предложенные изменения позволят улучшить работу правоохранительных органов с бытовым насилием, а также снизить уровень совершаемых правонарушений в этой области.

Список литературы

- 1 Послание Президента Республики Казахстан К.-Ж.К. Токаева народу Казахстана от 2 сентября 2019 г. «Конструктивный общественный диалог — основа стабильности и процветания Казахстана». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana. (Дата обращения: 03.03.2023)
- 2 Ахметжанов М. Назрела необходимость изменения акцентов с репрессивной направленности на реабилитационную. / М. Ахметжанов. — 2022. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://primeminister.kz/ru/news/nazrela-neobhodimost-izmeneniya-akcentov-s-repressivnoy-napravlenosti-na-reabilitacionnyu-m-ahmetzhanov-1893747>. (Дата обращения: 03.03.2023).
- 3 Количество зарегистрированных случаев бытового насилия в отношении женщин. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://gender.stat.gov.kz/page/frontend/detail?id=85&slug=-70&cat_id=4&lang=ru
- 4 Карлсон А. Шведский эксперимент в демографической политике: Гуннар и Альва Мюрдали и межвоенный кризис народонаселения / А. Карлсон; пер. с англ. — М.: ИРИСЭН; Мысль, 2009. — 312 с.
- 5 Анализ проблем в сфере бытового насилия. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://academy-gr.kz/?p=10638&lang=ru>.
- 6 Насилие в семье: метод. пос. для спец. — Псков: Изд-во «ЛОГОС Плюс», 2013. — 52 с.
- 7 Ратинов А.Р. Избранные труды / А.Р. Ратинов; сост. М.В. Кроз, Н.А. Ратинова; предисл. О.Д. Ситковской. — М.: Акад. Ген. прокуратуры РФ, 2016. — 212 с.
- 8 Исследование «Оценка уровня безопасности населения и доверия к правоохранительным органам (международный опрос виктимизации в Казахстане)». — Астана, 2018. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://research.nu.edu.kz/ws/portalfiles/portal/16792006/_pdf (Дата обращения: 03.03.2023).
- 9 Шалагин А.Е. Криминальная виктимология: понятие, содержание, профилактика / А.Е. Шалагин // Вестн. Казан. юрид. ин-та МВД России. — 2017. — № 1 (27). — С. 62.
- 10 Андронникова О.О. Теоретический анализ основных современных теорий виктимизации, разработанных в рамках зарубежной науки / О.О. Андронникова // Вестн. Кемер. гос. ун-та. — 2015. — № 4 (64). — С. 54.
- 11 Аракелян К.Н. Внутрисемейные факторы виктимизации личности / К.Н. Аракелян, А.В. Шаболтас // Вестн. Южно-Урал. гос. ун-та. — 2015. — Т. 8. № 1. — С. 50.
- 12 Абдраманова Н.К. Латентность домашнего насилия в Республике Казахстан на современном этапе / Н.К. Абдраманова, Е.О. Алауханов // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. — 2020. — № 38. — С. 5–14.
- 13 Романенко Е.Д. К вопросу о латентности семейно-бытовой насильственной преступности: сб. ст. Междунар. науч.-исслед. конкурса / Е.Д. Романенко. — 2020. — С. 63–69.
- 14 Тунина Н.А. Латентность семейного насилия и её последствия. Постановка проблемы / Н.А. Тунина // Исследования молодых ученых. — 2011. — С. 82–85.
- 15 Мурзабаева С.Ш. Законодательное регулирование проблемы семейно-бытового насилия в странах Содружества / С.Ш. Мурзабаева, М.П. Писклакова-Паркер // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. — 2013. — № 14. — С. 105.
- 16 Об административных правонарушениях. Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 235–V З РК.
- 17 Закон Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия» от 4 декабря 2009 года № 214–IV (с изм. и доп. по состоянию на 24.11.2021 г.). — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30525680 (Дата обращения: 03.03.2023).
- 18 Амирова Д.К. Законодательная регламентация уголовной ответственности за семейно-бытовое насилие: проблемы и пути их решения / Д.К. Амирова, Ю.В. Куницына // Ученые записки Казан. юрид. ин-та МВД России. — 2021. — Т. 6. № 1 (11). — С. 7–11.
- 19 Ерусланова Р.И. Насилие в семье: учеб. пос. / Р.И. Ерусланова. — М.: Изд-во «Дашков и К», 2015. — 128 с.
- 20 Выборочное обследование по насилию в отношении женщин в Казахстане: стат. сб. на каз. и рус. яз. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.stat.gov.kz
- 21 Воронцов А.Я. Подворно-поквартирный обход участковым уполномоченным полиции: основные аспекты / А.Я. Воронцов // Евраз. юрид. журн. — 2016. — № 8. — С. 251.
- 22 Домашнее насилие по законодательству зарубежных стран: ответственность и превенция / отв. ред. Н.А. Голованова. — М.: НИЦ «ИНФРА-М», 2011. — 384 с.
- 23 Доклад о свободе вероисповедания в странах мира за 2020 год. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://kz.usembassy.gov/ru/2020-report-on-international-religious-freedom-kazakhstan-ru/>
- 24 Анализ проблем в сфере бытового насилия. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://academy-gr.kz/?p=10638&lang=ru>
- 25 Закон Республики Казахстан «О профилактике правонарушений» от 29 апреля 2010 г. № 271–IV (с изм. и доп. по состоянию на 19.12.2020 г.). — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000271> (Дата обращения: 02.01.2023).

26 Кабакова М.П. Семейно-бытовое насилие: теория и практика: учеб.-метод. пос. / под общ. ред. М.П. Кабаковой / М.П. Кабакова, З.М. Садвакасова, Н.Н. Семенов, В.В. Полякова, А.Ж. Габдулина, М.М. Сулеймен. — Алматы: Қазақ университеті, 2021. — 127 с.

27 Аракелян К.Н. Внутрисемейные факторы виктимизации личности / К.Н. Аракелян, А.В. Шаболтас // Вестн. Южно-Урал. гос. ун-та. Сер. Психология. — 2015. — Т. 8. № 1. — С. 50–55.

28 Козлова Г.Л. Пособие для педагогов учреждений общего среднего образования / Г.Л. Козлова. — Минск: Четыре четверти, 2015. — 64 с.

29 Roseby V. Clinical interventions with latency-age children of high conflict and violence / V. Roseby // American Journal of Orthopsychiatry. — 1995. — Том 65, Выпуск 1. — С. 48. DOI 10.1037/h0079585.

30 Послание Президента Республики Казахстан К.-Ж.К. Токаева народу Казахстана от 1 сентября 2022 г. «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.akorda.kz/tu/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130> (Дата обращения: 03.03.2023).

31 Raquel Barbosa Miranda. Domestic violence and social norms in Norway and Brazil: A preliminary, qualitative study of attitudes and practices of health workers and criminal justice professionals / Miranda Raquel Barbosa, Lange Siri. — December 4, 2020. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0243352>

А.М. Есентемирова, С.С. Суркова

Ішкі істер органдарының Қазақстандағы тұрмыстық зорлық-зомбылықтағы құқық бұзушылықтардың себептерін анықтауы

Мақала құқық қорғау органдарының тұрмыстық зорлық-зомбылықтағы құқық бұзушылықтардың себептерін анықтау жөніндегі негізгі ойларды зерттеуге арналған, олар кейіннен отбасылық-тұрмыстық қатынастар саласындағы алдын алу шараларына айналуы мүмкін. Зерттеудің негізгі мақсаты — отбасылардағы тұрмыстық зорлық-зомбылықты анықтау және азайту бойынша құқық қорғау органдарының алдағы жұмысы бойынша негізгі ұсыныстарды әзірлеу. Зерттеу құқық қорғау органдарының тұрмыстық зорлық-зомбылық құрбандарымен және агрессорлармен өзара әрекеттесу ережелерін қабылдау қажеттілігін көрсетті. Зерттеу тақырыбын егжей-тегжейлі зерделеу үшін құрбандардың виктимизациясы, тұрмыстық зорлық-зомбылықтың легитимділігі және осы саладағы алдын алу тұжырымдамаларын зерттеудің негізгі бағыттары таңдалды. Зерттеу барысында Қазақстан Республикасында тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алу туралы заңнаманы жетілдіру жөніндегі ұсынымдардағы кемшіліктерді болдырмау мақсатында осы мақала шет мемлекеттердің тәжірибесіне және доктринаға негізделген. Ғылыми зерттеу бірқатар нәтижелерге ие, олар мыналардан тұрады: тұрмыстық зорлық-зомбылық субъектілерінің тұрмыстық зорлық-зомбылық саласындағы қылмыстардың одан әрі алдын алу үшін тәртібін жүйелеу, сондай-ақ отбасылық-тұрмыстық қатынастарда заңсыз әрекеттерді жасауға әсер ететін факторлардың маңызы. Тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алудың тиімді тетігін құру осы саладағы құқық бұзушылықтардың деңгейін төмендетуге, сондай-ақ зерттелетін саладағы құқық қорғау органдарына деген сенім деңгейін арттыруға мүмкіндік береді.

Кілт сөздер: тұрмыстық зорлық-зомбылық, үйдегі зорлық-зомбылық, отбасылық-тұрмыстық зорлық-зомбылық, құқық қорғау органдары, тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алу, әкімшілік құқық бұзушылық.

A.M. Yessentemirova, S.S. Surkova

Identification by internal affairs bodies of the causes of offenses in domestic violence in Kazakhstan

This work is devoted to the study of the main points on the identification by law enforcement agencies of the causes of offenses in domestic violence, which in the future can become preventive measures in the field of family and domestic relations. The main purpose of the study is to develop basic proposals for the further work of law enforcement agencies in identifying and reducing domestic violence in families. The study showed the need to adopt rules for the interaction of law enforcement agencies with victims of domestic violence and aggressors. For a detailed study of the research topic, the main directions for researching the concepts of victimization, the latency of domestic violence and prevention in this area were chosen. In order to avoid shortcomings in the recommendations for improving legislation on the prevention of domestic violence in the Republic of Kazakhstan during the study, these articles are based on the experience of foreign countries and doctrine. The scientific study has a number of results, which are as follows: systematization of the behavior of subjects of domestic violence for the further prevention of crimes in the field of domestic violence, as well as the importance of factors influencing the commission of unlawful acts in family and domestic rela-

tions. The creation of an effective mechanism for the prevention of domestic violence will reduce the level of offenses in this area, as well as increase the level of trust in law enforcement agencies in the area under study.

Keywords: domestic violence, law enforcement agencies, prevention of domestic violence, administrative offense.

References

- 1 Poslanie Prezidenta Respubliki Kazakhstana K.-Zh.K. Tokayeva narodu Kazakhstana ot 2 sentiabria 2019 goda «Konstruktivnyi obshchestvennyi dialog — osnova stabilnosti i protsvetaniia Kazakhstana» [Message from the President of the Republic of Kazakhstan K.-Zh.K. Tokayev to the people of Kazakhstan dated September 2, 2019 “Constructive public dialogue is the basis of stability and prosperity of Kazakhstan]. *akorda.kz*. Retrieved from: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazakhstan [in Russian].
- 2 Akhmetzhanov, M. (2022). Nazrela neobkhodimost izmeneniia akcentov s repressivnoi napravlenosti na reabilitatsionnuu [There is a need to change the emphasis from a repressive focus to a rehabilitation one]. *Premierministr.kz*. Retrieved from: <https://primeminister.kz/ru/news/nazrela-neobkhodimost-izmeneniya-akcentov-s-repressivnoy-napravlenosti-na-reabilitatsionnyu-mahmetzhanov-1893747> [in Russian].
- 3 Kolichestvo zaregistrirrovannykh sluchaev bytovogo nasiliia v otnoshenii zhenshchin [Number of reported cases of domestic violence against women]. *Stat.gov.kz*. Retrieved from: https://gender.stat.gov.kz/page/frontend/detail?id=85&slug=70&cat_id=4&lang=ru [in Russian].
- 4 Karlson, A. (2009). Shvedskii eksperiment v demograficheskoi politike: Gunnar i Alva Myurdali i mezhoennyi krizis narodonaseleniia [The Swedish Experiment in Population Policy: Gunnar and Alva Myurdali and the Interwar Population Crisis]. Moscow: Izdatelstvo «IRISEN» [in Russian].
- 5 Analiz problem v sfere bytovogo nasiliia [Analysis of problems in the field of domestic violence]. Retrieved from: <https://academy-gp.kz/?p=10638&lang=ru> [in Russian].
- 6 (2013). Nasilie v seme: metodicheskoe posobie dlia spetsialistov [Violence in family. Methodological guide for specialists]. Pskov: Izdatelstvo «LOGOS Plus» [in Russian].
- 7 Ratinov, A.R. (2016). Izbrannye trudy [Selected writings]. Moscow: Akademiia Generalnoi prokuratury Rossiiskoi Federatsii [in Russian].
- 8 (2018). Issledovanie «Otsenka urovnia bezopasnosti naseleniia i doveriia k pravookhranitelnym organam (mezhdunarodnyi opros viktimizatsii v Kazakhstane)». [Survey “Assessment of the level of public safety and trust in law enforcement agencies” (international survey of victimization in Kazakhstan)]. Retrieved from: https://research.nu.edu.kz/ws/portalfiles/portal/16792006/_pdf [in Russian].
- 9 Shalagin, A.Ye. (2017). Kriminalnaia viktimologiya: poniatie, sodержanie, profilaktika [Criminal victimology: concept, content, prevention]. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii — Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 1 (27), 62 [in Russian].
- 10 Andronnikova, O.O. (2015). Teoreticheskii analiz osnovnykh sovremennykh teorii viktimizatsii, razrabotannykh v ramkakh zarubezhnoi nauki [Theoretical analysis of the main modern theories of victimization developed within the framework of foreign science]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta — Bulletin of the Kemerovo State University*, 4 (64), 54 [in Russian].
- 11 Arakelyan, K.N., & Shaboltas, A.V. (2015). Vnutrisemeinye faktory viktimizatsii lichnosti [Intra-family factors of personality victimization]. *Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta — Bulletin of the South Ural State University*, 8, 1, 50 [in Russian].
- 12 Abdramanova, N.K., & Alaukhanov, Ye.O. (2020). Latentnost domashnego nasiliia v Respublike Kazakhstan na sovremen-nom etape [Latency of domestic violence in the Republic of Kazakhstan at the present stage]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo — Bulletin of Tomsk State University. Law*, 38, 5–14 [in Russian].
- 13 Romanenko, Ye.D. (2020). K voprosu o latentnosti semeino-bytovoi nasilstvennoi prestupnosti [To the question of the latency of family and domestic violent crime]. *Sbornik statei Mezhdunarodnogo nauchno-issledovatel'skogo konkursa — Collection of articles of the International Research Competition*, 63–69 [in Russian].
- 14 Tunina, N.A. (2011). Latentnost semeinogo nasiliia i eio posledstviia. Postanovka problemy [Domestic violence latency and its consequences. Statement of the problem]. *Issledovaniia molodykh uchenykh — Research of young scientists*, 82–85 [in Russian].
- 15 Murzabayeva, S.Sh., & Pisklakova-Parker, M.P. (2013). Zakonodatelnoe regulirovanie problemy semeino-bytovogo nasiliia v stranakh Sodruzhestva [Legislative regulation of the problem of domestic violence in the Commonwealth countries]. *Yevraziiskaia integratsiia: ekonomika, pravo, politika — Eurasian integration: economics, law, politics*, 14, 105 [in Russian].
- 16 Ob administrativnykh pravonarusheniakh. Kodeks Respubliki Kazakhstan ot 5 iuliia 2014 goda N 235–V Z RK [About administrative offenses. Code of the Republic of Kazakhstan dated July 5, 2014 No 235-V ZRK]. *Yurist-Paragraf*. Retrieved from <https://www/http://online.zakon.kz> [in Russian].
- 17 Zakon Respubliki Kazakhstan «O profilaktike bytovogo nasiliia» ot 4 dekabria 2009 goda N 214-IV (s izmeneniami i dopolneniami po sostoiianiu na 24.11.2021 g.) [Law of the Republic of Kazakhstan “On the Prevention of Domestic Violence” dated December 4, 2009 No. 214-IV (as amended and supplemented as of November 24, 2021)]. Retrieved from: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30525680 [in Russian].

- 18 Amirova, D.K., & Kunitsyna, Yu.V. (2021). Zakonodatelnaia reglamentatsiia ugovovnoi otvetstvennosti za semeino-bytovoe nasilie: problemy i puti ikh resheniia [Legislative regulation of criminal liability for domestic violence: problems and ways to solve them]. *Uchenye zapiski Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii — Scientific notes of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 6, 1 (11), 7–11 [in Russian].
- 19 Yeruslanova, R.I. (2015). Nasilie v seme: uchebnoe posobie [Violence in family. Tutorial]. Moscow: Izdatelstvo «Dashkov i Ko.» [in Russian].
- 20 Vyborochnoe obsledovanie po nasiliu v otnoshenii zhenshchin v Kazakhstane: statisticheskii sbornik na kazakhskom i russkom yazykakh [Sample survey on violence against women in Kazakhstan / statistical compendium / in Kazakh and Russian / 37 pages. The compendium is available on the Internet resource of the Committee on Statistics of the Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan]. www.stat.gov.kz [in Russian].
- 21 Vorontsov, A.Ya. (2016). Podvorno-pokvartirnyi obkhod uchastkovym upolnomochennym politzii: osnovnye aspekty [Door-to-door bypass by district police officers: main aspects]. *Yevraziiskii yuridicheskii zhurnal — Eurasian Law Journal*, 8, 251 [in Russian].
- 22 Golovanov, N.A. (2011). Domashnee nasilie po zakonodatelstvu zarubezhnykh stran: otvetstvennost i preventsiia [Domestic violence under the laws of foreign countries: responsibility and prevention]. Moscow: NITS «INFRA-M» [in Russian].
- 23 Doklad o svobode veroisповедaniia v stranakh mira za 2020 god [World Religious Freedom Report 2020]. Retrieved from: <https://kz.usembassy.gov/ru/2020-report-on-international-religious-freedom-kazakhstan-ru/> [in Russian].
- 24 Analiz problem v sfere bytovogo nasiliia [Analysis of problems in the field of domestic violence]. Retrieved from: <https://academy-gp.kz/?p=10638&lang=ru> [in Russian].
- 25 Zakon Respubliki Kazakhstan «O profilaktike pravonarushenii» ot 29 apreliia 2010 goda N 271–IV (s izmeneniiami i dopolneniiami po sostoiianiiu na 19.12.2020 g.) [Law of the Republic of Kazakhstan “On the Prevention of Offenses” dated April 29, 2010 No. 271-IV (as amended and supplemented as of December 19, 2020)]. Retrieved from: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000271> [in Russian].
- 26 Kabakova, M.P. (2021). Semeino-bytovoe nasilie: teoriia i praktika: uchebno-metodicheskoe posobie [Domestic violence: theory and practice: Educational and methodological manual]. Almaty: Qazaq universiteti [in Russian].
- 27 Arakelyan, K.N., & Shaboltas, A.V. (2015). Vnutrisemeinye faktory viktimizatsii lichnosti [Intrafamilial factors of personality victimization]. *Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia Psikhologiya — Bulletin of the South Ural State University. Ser. Psychology*, 8, 1, 50–55 [in Russian].
- 28 Kozlova, G.L. (2015). Posobie dlia pedagogov uchrezhdenii obshchego srednego obrazovaniia [Manual for teachers of general secondary education institutions]. Minsk: Chetyre chetverti [in Russian].
- 29 Roseby, V. (1995). Clinical interventions with latency-age children of high conflict and violence. *American Journal of Orthopsychiatry*, Vol. 65, Issue 1, P. 48. DOI 10.1037/h0079585
- 30 Poslanie Prezidenta Respubliki Kazakhstana K.-Zh.K. Tokaeva narodu Kazakhstana ot 1 sentiabria 2022 goda «Spravedlivoe gosudarstvo. Yedinaia natsiia. Blagopoluchnoe obshchestvo» [Message from the President of the Republic of Kazakhstan K.-Zh.K. Tokayev to the people of Kazakhstan dated September 1, 2022 “A Just State. United nation. Prosperous Society”]. Retrieved from: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazakhstan-181130> [in Russian].
- 31 Raquel Barbosa Miranda, & Siri Lange. Domestic violence and social norms in Norway and Brazil: A preliminary, qualitative study of attitudes and practices of health workers and criminal justice professionals. — December 4, 2020. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0243352>